

Ли Ши была официальной женой управляющего Чжана. Чжан был ветреным человеком и взял в дом несколько наложниц, от которых у него было несколько детей. Однако Ли Ши не была простой женщиной — она была жестока и хитра, и все наложницы были ею укрощены и послушны ей.

Чжан Линшу унаследовал характер своей матери. Ли Ши всегда обожала младшего сына и старалась исполнить все его желания.

Когда Чжан Линшу исполнилось пятнадцать, Ли Ши начала подыскивать ему жениха. Однако среди семей в городе не было подходящих кандидатур. Чжан Линшу был высокого мнения о себе, и обычные люди не могли заинтересовать его. Поэтому, когда Ли Ши услышала, что у него появился избранник, она с удивлением улыбнулась: «О? Наконец-то наш Шуэр повзрослел? Кто же этот человек?»

Чжан Линшу подошел и обнял руку Ли Ши, его лицо выражало легкую застенчивость: «Он владелец магазина готовой одежды. Он выглядит мягким и элегантным, это самый красивый мужчина, которого я когда-либо видел».

Ли Ши нахмурилась: «Магазин готовой одежды? Ты говоришь о владельце нового магазина "Юньхуачжай"?»

Чжан Линшу кивнул с ожиданием в глазах.

Ли Ши нахмурилась: «Но я слышала, что у него уже есть супруг».

Чжан Линшу не придавал этому значения: «Я могу стать его «второй женой». Его супруг — всего лишь деревенский парень. Когда я войду в дом, он не сможет со мной соперничать. Если я рожу ребенка первым, я смогу выгнать его, и тогда я стану «законной женой»».

Ли Ши нахмурилась. Она не понимала, почему ее Шуэр влюбился в женатого мужчину. Хотя его план мог сработать, быть второй женой — это не то же самое, что быть первой. Хотя статус мужчины ниже, чем у женщины, разве она не могла найти ему достойного мужа?

Она попыталась уговорить его: «Шуэр, быть второй женой — это не то же самое, что быть первой. Зачем тебе идти на такие жертвы? Я продолжу искать, и обязательно найду тебе подходящего мужа».

Чжан Линшу не хотел слушать. Он капризничал: «Нет! Я хочу только Лу Цзина. Все мужья и дамы говорят, что он хорош. Он достоин меня».

Ли Ши знала, что ее сын унаследовал ее характер — если он чего-то хотел, он добивался этого любой ценой. Уговоры, скорее всего, не помогут.

Она почувствовала головную боль. Чжан Линшу так настойчиво капризничал, что ей пришлось уступить: «Ладно, ладно. Я сначала посмотрю, что это за человек, который так очаровал моего сына».

Чжан Линшу, увидев, что она сдалась, радостно улыбнулся: «Он, конечно же, исключительный мужчина. Тебе он тоже понравится, мама».

В этот момент слуга пришел сообщить, что скоро будет ужин, и мать с сыном отправились в главный зал.

Управляющий Чжан уже сидел на своем месте, но его лицо было хмурым, и он выглядел очень раздраженным. Ли Ши не боялась его. Она вспомнила о «Юньхуачжай» и, поскольку это был конкурент, решила спросить напрямую.

«Дорогой, я слышала, что в городе открылся новый магазин "Юньхуачжай". Ты знаешь его владельца?»

Управляющий Чжан, уже раздраженный из-за Лу Цзина, усмехнулся: «Знаю, конечно знаю».

Ли Ши, услышав его тон, нахмурилась: «Что-то случилось?»

Управляющий Чжан рассказал ей о сегодняшних событиях. Ли Ши не была наивной женщиной — она даже могла давать советы по бизнесу, и иногда ее методы поражали даже управляющего Чжана. Поэтому, даже когда она выгнала его любовницу Чжоу из магазина, он не стал с ней ссориться.

Выслушав всю историю, Ли Ши задумалась: «Ты говоришь, что с одним его эскизом ты заработал кучу денег и заслужил похвалу от хозяина?»

Управляющий Чжан, вспоминая это, все еще злился. Он уже понял, что Лу Цзин использовал его магазин как испытательный полигон.

Он кивнул с сарказмом: «Использовал "Ваньнин" для теста и еще заработал на этом. Хороший план».

Но Ли Ши улыбнулась: «Если так, то, если ты сможешь заставить его работать на тебя, разве ты не сможешь быстро заслужить расположение хозяина? Тогда ты будешь не просто управляющим одного магазина в Чжэси».

Управляющий Чжан действительно думал о том, чтобы нанять его, но теперь, когда тот открыл свой магазин, это казалось невозможным. Лучше просто перекрыть его поставки, чтобы он не мог вести бизнес, и не мешать своему магазину.

Ли Ши, видя, что он не верит в успех, улыбнулась: «У меня есть способ заставить его работать на нас».

Она изначально сомневалась, но, услышав слова управляющего Чжана, поняла, что привлечение Лу Цзина было бы лучшим решением для семьи Чжан. А лучший способ привлечь человека — это либо деньги, либо брак.

Хотя она любила младшего сына, старший сын должен был унаследовать семейный бизнес. Чем больше будет бизнес, тем больше получит старший сын, и тем больше она сможет наслаждаться жизнью.

Управляющий Чжан с подозрением посмотрел на Ли Ши, ожидая, что она скажет.

Ли Ши взглянула на Чжан Линшу и с улыбкой сказала управляющему Чжану: «Если мы породнимся с ним, он станет частью нашей семьи. Он может продолжать вести свой магазин в городе, но его эскизы будут использоваться для продажи в других городах. Мы просто предложим ему долю прибыли, а благодаря родству с нашей семьей, это будет выгодно всем».

Управляющий Чжан задумался. Это действительно могло сработать. Уничтожение бизнеса Лу Цзина только оставило бы его на месте, а привлечение его могло бы поднять его на новый уровень.

Он почувствовал, что этот метод осуществим, и, приняв вид заботливого отца, ласково спросил: «Шуэр, ты согласен выйти замуж за Лу Цзина? Хотя он уже женат, но с нашим статусом ты станешь как минимум «второй женой». Не волнуйся, я добавлю тебе приданого, чтобы ты не чувствовал себя ущемленным».

Чжан Линшу был в восторге. Он сдержал свои эмоции, понимая, что лучше, если его отец будет чувствовать себя виноватым. Он притворился немного неохотным, но покорным: «Если это поможет отцу, я не против».

Управляющий Чжан выглядел довольным. Если это сработает, это будет идеально. Он повернулся к Ли Ши: «Тогда, дорогая, поскорее найди сваху. Чем раньше мы решим это, тем лучше».

Ли Ши кивнула: «Хорошо, завтра я найду сваху».

Чжан Линшу, увидев, что его цель не только достигнута, но и он скоро сможет жениться на Лу Цзине, поспешно опустил голову, чтобы скрыть свое возбуждение.

***

На заднем дворе «Юньхуачжай» Нань Ци и Чжоу Янь уже поужинали. Нань Ци продолжал

убирать дом. Их вещей было немного, и вскоре он закончил.

Спальни здесь были намного больше, чем в их предыдущем доме. В том маленьком дворе, где они жили раньше, было две спальни, но они были очень тесными из-за ограниченного пространства.

Они представлялись окружающим как муж и жена, но внутри оставались хозяином и слугой. Нань Ци много раз говорил Чжоу Яню не называть его «молодым господином», а относиться к нему как к младшему брату. Они прошли через жизнь и смерть, и такие формальности уже не имели значения.

Но Чжоу Янь не слушал. Во всем остальном он был готов на все ради Нань Ци, но в этом вопросе он не уступал ни на шаг. Нань Ци ничего не оставалось, как смириться.

Раньше, когда Юнь-гэр предложил Нань Ци переехать, он согласился без колебаний. Теперь он понял, что забыл учесть одну деталь: на заднем дворе было только две спальни. Юнь-гэр сказал Нань Ци, что они иногда будут оставаться на ночь, поэтому одну комнату нужно оставить для них. Это означало, что ему придется делить комнату с Чжоу Янем.

Он с опозданием осознал это, но было уже поздно. Они уже были здесь. Он посмотрел на Чжоу Яня, сидящего на кровати, и неуверенно сказал: «Кажется, нам придется спать в одной комнате».

Чжоу Янь напрягся. Он не ожидал такого поворота событий. Его кадык сдвинулся, и он глухо сказал: «Тогда я буду спать на полу, а молодой господин — на кровати».

Здесь пол был выложен плиткой, и даже спать на полу было лучше, чем в их старом дворе. По крайней мере, молодой господин будет чувствовать себя комфортнее, и у него не будет сыпи.

Нань Ци поспешно возразил: «Нет, я буду спать на полу. У тебя еще нога болит, тебе нужно беречь себя».

Чжоу Янь, конечно, не мог согласиться. Они зашли в тупик.

Нань Ци посмотрел на упрямого Чжоу Яня и понял, что тот не уступит. Он вздохнул и неуверенно предложил: «Тогда давай спать вместе на кровати. Она большая, и мы можем положить одеяло посередине».

Чжоу Янь не ожидал такого поворота. Он замер. «Как это возможно? Молодой господин — человек высокого положения. Как я могу спать с ним на одной кровати? Это испортит вашу репутацию».

Нань Ци надул щеки: «У меня уже нет репутации. Все знают, что я твой муж. Спать на одной кровати — это естественно».

Чжоу Янь загнулся. Он хотел возразить, но Нань Ци уже взял одеяло и лег на кровать, положив его между ними. Затем он перенес свое одеяло на свою сторону.

Он устал за день и быстро умылся, лег в кровать. В комнате не было того запаха плесени, который был в их старом доме, и он быстро заснул.

Чжоу Янь лежал на другой половине кровати, не в силах уснуть. Он слушал ровное дыхание Нань Ци, зная, что тот уже крепко спит.

Он повернулся и посмотрел на Нань Ци. Лунный свет падал на него через окно. Нань Ци спал спокойно, как будто все еще был тем наивным молодым господином. Но Чжоу Янь знал, сколько страданий и трудностей пережил его молодой господин ради него.

Он давно поместил Нань Ци в самое сердце, но знал, что это была лишь его мечта. Он никогда не собирался что-то предпринимать, и настаивал на обращении «молодой господин», чтобы напоминать себе о границах. Но теперь он все меньше мог контролировать свои чувства.

Он смотрел на руку Нань Ци, лежащую на одеяле. Эти руки когда-то были мягкими и нежными, но теперь были покрыты шрамами из-за того, что спасали его.

Он мысленно обводил черты лица Нань Ци. Он был таким прекрасным, таким прекрасным... Как он мог не любить его?

Он легко мог перешагнуть через одеяло, разделяющее их, и взять эту израненную руку. Но в конце концов он просто долго смотрел, а затем закрыл глаза.

На следующее утро Юнь-гэр и Лу Цзин позавтракали и погрузили свои вещи на повозку. Они иногда оставались на ночь в магазине, поэтому решили взять с собой необходимые вещи.

Юнь-гэр стоял рядом с повозкой, ожидая, когда Лу Цзин принесет постельные принадлежности, чтобы отправиться в путь.

Он стоял спиной к повозке, на некотором расстоянии от нее. Лу Цзин говорил, что если лошадь не провоцировать, она не будет нападать, поэтому он спокойно стоял в стороне, ожидая Лу Цзина.

На обратном пути вчера Лу Цзин дал лошади имя — Сяо Мо. Юнь-гэр спросил, почему такое имя, но Лу Цзин только улыбнулся и ничего не ответил.

Юнь-гэр стоял, рассеянно глядя на далекие горы, как вдруг почувствовал, что что-то приблизилось к его голове. Он вздрогнул и резко обернулся, увидев крупное лицо Сяо Мо. Он отшатнулся на два шага, едва не упав на землю.

Он стоял, все еще в шоке, но Сяо Мо снова медленно приблизился. Юнь-гэр подумал, что лошадь не выглядит агрессивной, и, немного сомневаясь, протянул руку, чтобы погладить ее. Сяо Мо, казалось, обрадовался и подошел еще ближе.

Юнь-гэр: «...»

Он почувствовал, что с Сяо Мо что-то не так.

Лу Цзин, неся постельные принадлежности, увидел эту сцену: Сяо Мо стоял рядом с Юнь-гэром, а тот гладил его гриву. Лошадь время от времени терлась головой о Юнь-гэра.

Вчера Лу Цзин помыл Сяо Мо, поэтому теперь он был чистым. Юнь-гэр гладил его, испытывая странное чувство.

Когда Лу Цзин подошел, Юнь-гэр поправил вещи на повозке, освобождая место. Лу Цзин положил постельные принадлежности и обернулся, увидев, что Юнь-гэр уже гладит заднюю часть лошади, а Сяо Мо спокойно принимал это.

Лу Цзин молча подошел и поднял его. Юнь-гэр вскрикнул, его взгляд резко поднялся вверх. Лу Цзин держал его за ноги, и Юнь-гэру пришлось опереться на его плечи, чтобы сохранить равновесие.

Лу Цзин посадил его на повозку, запер дверь и вернулся. Он ловко запрыгнул на повозку, взмахнул кнутом, и они отправились в путь.

Повозка выехала из деревни, и по обеим сторонам дороги никого не было. Юнь-гэр ткнул Лу Цзина в щеку, и тот, повернувшись, улыбнулся: «Еще рано, можешь поспать, опершись на одеяло».

Юнь-гэр кивнул и откинулся на постельные принадлежности. Он смотрел на спину Сяо Мо и спросил: «Лу Цзин, ты думаешь, Сяо Мо тоже меня любит?»

Лу Цзин нарочно ответил: «Я тоже люблю Юнь-гэра. Почему ты не погладишь меня?»

Юнь-гэр с сомнением посмотрел на Лу Цзина. Неужели он ревнует к лошади?

Он видел, что Лу Цзин собирается что-то сказать, и, закрыв уши, упал на одеяло. Лу Цзин, увидев это краем глаза, улыбнулся с легкой насмешкой.

Юнь-гэр, вставший рано утром, почувствовал сонливость и вскоре действительно заснул.

Лу Цзин остановил повозку, развернулся и накрыл его другим одеялом. Он украдкой поцеловал его, прежде чем снова отправиться в путь.

Повозка двигалась быстро. Они выехали на четверть часа позже обычного, но добрались до магазина еще до часа Сы (около 9 утра). Они вошли через заднюю дверь, перенесли вещи в пустую спальню и только потом открыли магазин, как обычно.

Господин Шэнь уже ждал у входа. Когда они открыли дверь, он вошел, улыбнулся и поздоровался, а затем последовал за Нань Ци в комнату для вышивки.

Лу Цзин попросил Юнь-гэра присмотреть за магазином, а сам отправился на склад, чтобы принести ткани, закупленные вчера.

Он взял по одному-двум кускам каждого вида и разложил их, как раньше. Он приносил ткани, а Юнь-гэр аккуратно их раскладывал. Они потратили почти полчаса, чтобы все расставить, и, глядя на заполненные полки, почувствовали удовлетворение.

Вскоре появились клиенты. Полки, которые раньше были полупустыми, теперь были заполнены, что выглядело еще красивее. Клиенты, только войдя, начали хвалить, говоря, что теперь хочется выбирать еще больше.

Лу Цзин и Юнь-гэр тоже с нетерпением ждали дня, когда вешалки будут полны готовой одежды.

В магазине появились новые ткани, и клиентов стало еще больше. Лу Цзин планировал повесить объявление о найме помощника, но не смог выкроить время, поэтому попросил парня из ресторана «Юньтан» помочь с этим.

***

Ли Ши сегодня тщательно причесалась и, прикинув время, отправилась к свахе. Она знала, что сваха Чжан не возьмется за сватовство второй жены, поэтому обошла ее и пошла к другой свахе.

Сваха Чжао радостно встретила ее: «Вы могли бы просто позвать меня к себе, зачем утруждать себя?»

Ли Ши мягко ответила: «Я как раз была неподалеку и решила зайти».

Сваха улыбнулась: «Вы пришли по поводу свадьбы Шуэра?» Все свахи в городе знали, что у нее есть незамужний сын, но он был слишком привередлив, и ни одна из предложенных кандидатур ему не подошла.

Теперь, когда Ли Ши сама пришла, видимо, она нашла подходящего жениха.

Действительно, Ли Ши кивнула: «Именно так. Мы нашли подходящего жениха, и я доверяю только вам, сваха Чжао. Пожалуйста, помогите нам устроить свадьбу для Шуэра».

Сваха, польщенная, улыбнулась: «Я сделаю все возможное для Шуэра. Скажите, кто этот жених?»

Семья Чжан была богатой, и сваха знала, что получит щедрое вознаграждение. Как бы то ни было, она должна была устроить эту свадьбу.

Ли Ши вздохнула и начала подробно рассказывать: «Мой Шуэр влюбился в владельца "Юньхуачжай" — Лу Цзина. Шуэр влюбился в него с первого взгляда, но, к сожалению, он уже женат. Я не хочу, чтобы Шуэр страдал, и хочу найти ему другого жениха, но он упрямо отказывается жениться на ком-то другом. Как мать, я не могу смотреть, как он худеет на глазах, и поэтому согласилась, чтобы он стал «второй женой» в семье Лу».

Хотя в этом мире статус мужчины ниже, чем у женщины, и в богатых семьях редко берут мужчин в качестве главных жен, ее Шуэр был законным сыном главной жены, а Лу Цзин не был из богатой семьи.

То, что Шуэр станет второй женой Лу Цзина, может повредить его репутации, поэтому Ли Ши пришлось придумать историю о безответной любви. Таким образом, люди будут жалеть его за его преданность, а не осуждать за это.

Сваха Чжао была удивлена, услышав, что Чжан Линшу, после стольких поисков, выбрал стать «второй женой», но не показала этого на лице. Выслушав Ли Ши, она начала жалеть Шуэра. Если бы он встретил этого мужчину раньше, все могло бы сложиться иначе.

Она заверила Ли Ши: «Я сделаю все возможное, чтобы устроить этот брак. Шуэр так предан, какой мужчина сможет его отвергнуть?»

Ли Ши кивнула и добавила: «Мы подготовим для Шуэра приданое в сто таэлей, включая ткани, одежду, мебель и украшения. Пожалуйста, передайте это Лу Цзину. Мы только просим, чтобы он хорошо относился к Шуэру и не пренебрегал им ради «первой жены»».

Сваха Чжао, увидев такое богатое приданое, подумала, что Лу Цзину повезло. Она почувствовала себя увереннее. Услышав, что «первая жена» — всего лишь деревенский парень, а Шуэр красив и из хорошей семьи, она подумала: какой мужчина откажется от такого счастья?

Ли Ши закончила свои указания и сказала свахе, что «Юньхуачжай» сейчас занят, и лучше прийти ближе к закрытию, в конце часа Шэнь (около 17:00).

Сваха Чжао кивнула, запомнила, приняла задаток и с улыбкой проводила Ли Ши.

Сегодняшнее сватовство казалось почти гарантированным. Ли Ши пообещала пять таэлей в качестве вознаграждения, и сваха была в отличном настроении, ожидая наступления часа Шэнь.

Юньхуачжай

Сегодня в магазине было еще больше клиентов, чем вчера. Некоторые покупатели, увлеченные толпой, покупали ткани, даже если не заказывали готовую одежду. Лу Цзин и Юнь-гэр были измотаны. Когда к концу часа Шэнь поток клиентов уменьшился, Лу Цзин решил закрыть магазин раньше.

Раньше Юнь-гэр принимал лекарства, прописанные доктором Чжаном из деревни Дахэ. После месяца приема он снова пошел за новым рецептом. Вчера он закончил принимать лекарства по новому рецепту.

Теперь, с открытием магазина и ранними уходами и поздними возвращениями, поездки в деревню Дахэ стали неудобными. Поэтому Лу Цзин решил закрыть магазин раньше и отвести Юнь-гэра к доктору Вану, чтобы проверить, как восстанавливается его здоровье.

Он вывесил табличку «Закрито», запер дверь и повел Юнь-гэра в клинику на Южной улице.

Доктор Ван внимательно осмотрел пульс Юнь-гэра. Закончив, он поднял голову и увидел, как Лу Цзин с напряженным и заботливым выражением смотрит на него. Он улыбнулся: «Он хорошо восстановился. Лекарства больше не нужны. Главное — не переутомляться, и все будет в порядке».

Лу Цзин радостно взял руку Юнь-гэра и поблагодарил доктора Вана, пообещав: «Я больше не позволю Юнь-гэру переутомляться».

Доктор Ван, видя, что Лу Цзин радуется больше, чем сам Юнь-гэр, понял, что он действительно заботится о нем, и успокоился.

Доктор Ван встал, убрал подушку для пульса и с улыбкой сказал им: «В последние дни многие пациенты обсуждают ваш "Юньхуачжай". Похоже, бизнес идет отлично. Поздравляю».

Лу Цзин улыбнулся: «Это ничего особенного. Когда у вас будет время, приходите, мы сделаем вам несколько нарядов».

Доктор Ван улыбнулся: «Тогда я не откажусь».

Лу Цзин заплатил за осмотр, и они попрощались с доктором Ваном. Они вышли на главную улицу. Сегодня они не возвращались в деревню, поэтому могли не спеша прогуляться и осмотреться.

Они шли, держась за руки, и прохожие невольно оборачивались. Один был мягким и красивым, другой — изысканным и прекрасным. Они выглядели как идеальная пара, и их любовь вызывала зависть.

Они купили пять блюд в ресторане Хэ, чтобы забрать с собой и поесть вместе с Нань Ци и его мужем. Раньше они говорили о праздновании, и сегодня наконец появилась возможность. Но поскольку Чжоу Янь не мог ходить, они решили купить еду и принести домой.

Магазин был закрыт, и они пошли прямо на задний двор. Лу Цзин постучал в дверь, и Нань Ци открыл. Однако его выражение было странным, и он смотрел на них, словно хотел что-то сказать. Они не понимали, в чем дело, и, закрыв дверь, вошли во двор.

Юнь-гэр, идя, сказал Ци-гэру: «Пока еще не стемнело, давай поедим во дворе. Позови своего мужа, он...»

Он замолчал на полуслове, подняв голову и увидев человека, стоящего во дворе.

Во дворе стояла ярко одетая женщина. Увидев Лу Цзина и Юнь-гэра, она сразу же подошла и громко заявила: «Ах, господин Лу, я пришла поздравить вас!»

Автору есть что сказать□

Лу Цзин: Прозвище - Сяо Мо, а полное имя - Мо / Лао / Цзы. (п/п: Не подходи ко мне)

Юнь-гэр: «...»

<http://bllate.org/book/12685/1123191>